

Не знаю сколько я так простояла, загипнотизированная свечением чужих глаз. Почему-то казалось, что стоит мне отвести взгляд и что-то случится, причем, весь мой опыт говорил, что это что-то мне весьма не понравится. Именно поэтому я не находила в себе силы отвести взгляд и осмотреться вокруг.

— ...то, ...руто, Наруто! — слышу яростный рык Курамы и Шукаку, едва различимое бульканье Сайкена и я прихожу в себя, начиная растерянно оглядываться, понимая, что темнота, которую я увидела, только войдя внутрь храма, рассеивается.

С огромным удивлением понимаю, что все это время стояла и смотрела в глаза статуи Рикудо. Удивительно реалистичной, но все же статуи. По бокам от нее, гораздо ближе к входу, стоят еще две, немного меньшего размера, в которых я узнаю его сыновей — Индру и Ашуру. Однако странно, почему они показались мне живыми?

— Наруто, Мадара тебя поberi, отзовись! — с растерянностью отмечаю отчаяние в голосе Рыжего. — Наруто!

— Что случилось, Курама? — осторожно подаю голос.

— Слава Рикудо! — слышу облегченный вздох Курамы. — Ты не отзывалась больше десяти минут, просто выпала из реальности!

— Десять минут? — изумляюсь, чувствуя, как на голове начинают шевелиться волосы.

Слишком странно, я не почувствовала течения времени, только смутное беспокойство! — Мне показалось не больше пары секунд.

— Не нравится мне это, — довольно резко высказался Шукаку.

— Согласен, — удивленно понимаю, что Курама и Сайкен сказали это хором.

— Предлагаю возвращаться, — пару секунд спустя дополнил Рыжий.

— Не могу, — тихо отзываюсь я, ощущая, что меня по-прежнему тянет куда-то вглубь. — Я еще не нашла то, что зовет меня.

— Дура! — рявкнул Курама.

— Извини, — тихо хмыкаю и решительно прохожу внутрь, растерянно останавливаясь прямо посередине. Внезапно, глаза Индры загораются красным и в них вспыхивает рисунок Мангекю, в это же время глаза Ашуры загораются синим, теперь возникает ощущение, что на меня смотрят сразу трое.

Чувствую себя дико странно, перед глазами начинает троиться, я не смотрю в глаза статуям, но отчетливо вижу взгляд каждой. Фиолетовый, синий, красный, они плывут перед моим внутренним взором и я ничего не могу поделать. Чувствую головокружение и тошноту, тело отказывается повиноваться, последнее, что я успеваю заметить, прежде чем потерять сознание, это приближающийся к моему лицу пол.

— Эй, он нас не слышит? — презрительный голос.

— Монстр! — кто-то настойчиво выплевывает слова.

— Демон! — я не хочу знать, кто это сказал! Зажмуриваю глаза еще сильнее, отказываясь их открывать и смотреть на того, кто это сказал.

— Дочь Хокаге? — насмешка звучит в чьем-то голосе, я могу посмотреть, кто это говорит, но накатывает иррациональный страх.

— Говорят, она взяла от гениального отца только внешность, — презрение и противный смех. — Однако он не может не прийти за ней.

— Пока не отмоешь, домой не пойдешь, — изумленно распахиваю глаза, услышав немного усталый голос Ируки.

— Меня все равно там никто не ждет! — звонкий детский голосок, полный затаенной горечи. Резко поворачиваюсь в ту сторону, чтобы увидеть... себя?

— Наруто, — голос сенсея изменяется, становится мягче и он даже слегка краснеет, — когда все очистишь, я угощу тебя ramenом.

Чистая незамутненная радость на лице ребенка — меня.

— То-сан, то-сан, поучишь меня метать сюрикены? — хрупкая светловолосая девочка, смотрит своими большими глазами на усталого отца.

— Извини, я очень устал, — мягкая улыбка в ответ и тяжелая ладонь взлохмачивает светлые волосы, а после мужчина уходит, не видя, как за его спиной сжимается ребенок. Блеск исчезает из глаз, плечи и уголки губ опускаются. Она просто хотела стать к нему ближе.

Декорации меняются и ребенок уже стоит на площадке для метания, во дворе Академии. Неловкий взмах и сюрикены летят куда угодно, но не в цель.

— Ха-ха, это дочь Хокаге? — противный смех и слезы в голубых глазах.

— Держи, — маленький брюнет протягивает привязанному к столбу светловолосому мальчику свой обед.

— Саске? — удивление и потрясение на лице розоволосой девочки.

— От голодного Наруто не будет толку, — спокойное пояснение, а в глазах голубоглазого мальчика потрясение.

— Держи, — секундное молчание, а после второе обенто оказывается прямо перед носом привязанного ребенка.

— Спасибо, — голубые глаза подозрительно заблестели, но на лице мальчика широкая улыбка.

— Держишь руку так, — передо мной появляется картинка, как черноволосый мальчик учит светловолосую девочку метать кунай, — а после совершаешь бросок. Надеюсь, понятно, бестолочь?

— Да, спасибо, Саске, — голубоглазая в ответ светло улыбается и пытается повторить чужие движения, но кунай пролетает мимо мишени.

— Хааа... — обреченно выдыхает парнишка, — я же сказал, что не надо так сильно заворачивать руку.

— Извини, — сдавленный всхлип, но в глазах девочки еще есть надежда.

— Ками-сама, зачем я поспорил с ни-саном, что смогу обучить эту бестолочь? — тяжелый вздох и черноволосый вновь начинает показывать, как надо совершать бросок, абсолютно игнорируя то, что после его слов взгляд девочки потух.

Куча сломанных деревьев, присыпанных золотистым песком, а посреди всего этого великолепия лежат двое — блондин и красноволосый, два джинчурики. Один пошел тропой ненависти, второй обрел друзей. Оба обессилены, оба в тяжелом состоянии, но взгляд одного спокоен, у второго там паника.

— Они вытащили меня из ада одиночества, если ты попытаешься им навредить, — зрачок голубоглазого блондина становится вертикальным, а в голосе прорезаются рычащие нотки, — я тебя остановлю.

Ни капли сомнений, только вера в свои силы.

— Наруто, я уже не уверен, что ты моя дочь! — резкий, какой-то неприятный голос отца прорезает пространство. — Когда ты возьмешься за ум? Почему я должен выслушивать жалобы твоих сенсеев из Академии?

— Извини, то-сан, — маленькая девочка сжимается под холодным взглядом мужчины. — Я-я, ис-исправлюсь.

— Я разочарован, — отец с равнодушием отворачивается и уходит, не видя, что его ребенок, будто марионетка, у которой обрезали все нити, падает на пол. Слез нет, но взгляд девочки становится мертвым.

Две громадных статуи, расположившихся по бокам водопада. Два друга, двое шиноби, что пошли разными путями. Они так и застыли, смело смотря в глаза друг к другу, готовясь сражаться и побеждать. На их головах такие маленькие и, на фоне статуй, незаметные фигурки их потомков. В руках одной сверкают черные молнии, у второй закручивается в ладонях фиолетовый рассенган. Секунда, и вот они срываются на встречу друг другу, их техники сталкиваются, а детей поглощает вспышка. Однако вот она погасла и, можно увидеть, как черноволосый паренек с трудом подползает и склоняется над блондином.

— Я не вернусь, мне нужна сила, — тихий шепот и тот, не замечая упавшей банданы с перечеркнутым знаком Листа, шатаясь уходит.

Фестиваль, посвященный Основателям Конохи, все улицы украшены цветами и бумажными гирляндами, тут и там слышится смех. Высокий светловолосый мужчина, на чьей голове находится шапка Хокаге, поздравляет соотечественников с этим праздником. Он говорит неторопливо, широкая улыбка подкупает, поэтому стоит ему замолчать, как толпа взрывается приветственными криками.

— Хокаге-сама, а это не ваша дочь? — звучит любопытный мужской голос, и мой взгляд против воли упирается в стоящую в тени девочку, рядом с которой никого нет.

— Вам показалось, — холодный ответ и ледяной взгляд на ребенка, который с тоской смотрит в сторону трибуны.

Спокойно стоящий посреди обломков блондин и обнимающий его за плечи брюнет, чья рука лежит на рукояти клинка. Он готов напасть в любой момент, но, кажется, это не волнует голубоглазого.

— Какой из меня Хокаге, если я не смогу спасти своих друзей, — спокойный и уверенный тон.
— Да, Саске?

— Сколько раз повторять, для того, чтобы получить зачет, нужно попасть пять раз из десяти, Намикадзе! — раздраженный голос Ируки. — Ты едва попала два раза, слышишь? Два из

двадцати!

— Извините, — едва слышно отзывается светловолосая девочка, утыкаясь глазами в пол.

— Ну-ну, Ирука! — неожиданно вмешивается другой голос, и я вижу гадко улыбающегося Мизуки. — Мы же не можем завалить дочь Хокаге.

— Тем более, она должна быть сильнее всех! — оба чунина не замечают, как дрожит от их слов ребенок. — А так она позори...

— Ирука! — обрывает разошедшегося чунина Мизуки.

— Хорошо, я дам ей шанс, — недовольно поджав губы, заявляет Ирука. — Завтра экзамен, и это твоя последняя возможность стать генином, поняла, Наруто?

— Да, — тихо прошелестело в ответ, и девочка вылетает из кабинета, с огромным трудом сдерживая слезы.

— Команда №7 вновь в сборе, — усмехается светловолосый паренек. — Покажем им нашу силу, Сакура, Саске?

— Оу, — утвердительно звучит со стороны темноволосого подростка.

— Да, — радостно соглашается розоволосая девушка.

Три подростка встают плечом к плечу, готовясь атаковать огромного десятихвостого монстра. В глазах каждого решимость и вера в победу, они не сомневаются в себе, они идут побеждать.

Наполненная горячей водой ванная, в которой сидит хрупкая голубоглазая девочка. Потухший взгляд и счастливая улыбка, а в руках остро заточенный кунай. Голубоглазая подносит его к руке и резко делает разрез поперек вен одной руки, через мгновение, точно такой же появляется и на второй, а кунай прячется за бортик ванной. Слышу легкий звон, похоже, он упал на плитку, и вижу счастливое лицо девочки.

— Я больше не доставлю проблем, то-сан, — счастливый смех, а я заморожено смотрю, как вода окрашивается алым.

— Наруто, вот скажи мне, почему мы полезли смотреть эти аномалии поближе? — недовольный голос Саске, а вот и он, в привычном облачении АНБУ и с вечно недовольной рожей.

— Ба-чан попросила разобраться, а как ты собрался разобраться, не подходя ближе? — невозмутимо отзывается его собеседница, в которой я с удивлением узнаю себя.

— Не нравится мне это, — недовольно отзывается Учиха.

— Да, ладно! Что может с нами случиться? — весело улыбается моя взрослая копия и замирает, смотря себе под ноги, а после отскакивая. Однако, этого мало, она не успевает уйти, рядом открывается воронка и ее затягивает внутрь.

— Наруто! — отчаянный крик Саске, который бросается вперед, но ему на лицо падают капли крови, а взгляд становится безумным. Он ускоряется еще сильнее, рванув следом за девушкой и даже умудряется проскочить стремительно сужающийся лаз. Ну, а после он схлопывается, выстреливая в воздух кровавыми брызгами.

— Наруто, спасибо, — счастливый мужчина, в котором я с удивлением замечаю черты Саске, держит только родившегося малыша — мальчика, на головке которого торчат темно-красные, практически черные волосики.

— Я хочу назвать его Менма, — слабая улыбка на пухлых губах голубоглазой роженицы.

— Дорогая, может, ты еще подумаешь? — Учиха тепло улыбается и продолжает. — Возможно, лучше его назвать Акира? А, что? Учиха Акира, неплохо звучит!

Картинка вновь ускользает и появляется новая, но я не успеваю как следует ее разглядеть, ее меняет следующая. Отрывки фраз, смазанные лица, на которых показаны самые разнообразные эмоции, места, где я никогда не была, техники, что никогда не учила, все смешивается. Чувствую головокружение и тошноту, мне плохо, но я не знаю, как это все прекратить.

— Вижу, ты очнулась, — неожиданно видения отступают и передо мной появляется высокий, черноволосый мужчина, в котором я с удивлением опознаю Ашуру.

— А...

— Я это ты, просто тебе так проще, — невозмутимо звучит ответ.

— А...

— Это картинки, прошлого и будущего, — спокойно замечает парень. — То, что произошло с тобой там, и то, что еще произойдет уже здесь. Этот храм идеален для встреч себя прошлых и осознания себя настоящих.

— А...

— Брат уже выбрал свой путь, зато ты сомневаешься, — мои попытки задать вопрос опять

игнорируются. — Отпусти прошлое, к нему возврата нет, иди вперед и не оглядывайся, разве не так мы всегда поступали?

Улыбка играет на чужих губах, и силуэт мужчины начинает расплываться, вскоре я остаюсь одна. Образы, что еще недавно грозили свести меня с ума, выстраиваются в четкую картину. Я давно не ощущала такой целостности и умиротворенности. Еще мгновение и меня выкидывает в реальный мир, который встречает меня болью в затекших конечностях. Лежание на жестком камне не осталось для меня безнаказанным.

— Очнулась, — облегчение сквозит в голосе Курамы. — Мы уже и не надеялись.

— Сколько я так провалялась? — морщусь и начинаю растирать затекшие конечности, осторожно прогоняя чакру по чакраканалам.

— Сутки, причем мы тебя совсем не чувствовали, — мгновенно отозвался Рыжий. — Успокаивало только то, что будь ты мертва, мы бы уже пошли на круг перерождения.

— Да, я уже собирался бить тревогу и звать Гаару! — поддакивает Шукаку, хотя обычно высмеивает все тревоги своего брата.

— Все равно бы через защиту не прошли, а прошли бы — неизвестно, чем бы это закончилось, — недовольно отозвался Сайкен и уже мне. — Я рад, что ты очнулась, Наруто.

— Извините за беспокойство, — виновато отзываюсь я, чувствуя, что тяга к этому месту меня отпускает. Если раньше я желала сюда попасть, то теперь осталось только любопытство, не более. — Теперь все в порядке.

— Уверена? — осторожно уточнил Курама.

— Да, — широко улыбаюсь и подскакиваю на месте, руки привычно складывают печать для призыва клонов, которые прыскают от меня во все стороны. Думаю, создавшие это место Узумаки не обидятся на своего потомка, если я пошарю по их кладовым. Авось найду, что-нибудь интересное и нужное, все равно ушедшим это без надобности, а мне пригодится.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55401/1424232>